

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна
Філологічний факультет
Кафедра слов'янської філології

Завідувач кафедри

Людмила ПЕДЧЕНКО
(підпис) (ініціали, прізвище)
“ ” 2023 р.

КОНЦЕПТ «РАДІСТЬ» В РОСІЙСЬКІЙ ЛІНГВОКУЛЬТУРІ

Кваліфікаційна робота
студентки 4 курсу
першого (бакалаврського) рівня
спеціальності 035 Філологія
спеціалізації 035.034 Слов'янські мови та
літератури (переклад включно),
перша – російська
освітньо-професійної програми
«Мова і література (російська)»
Зубарєвої Марії Олексіївни

Керівник
Педченко Людмила Вадимівна,
канд. філол. наук,
доцент закладу вищої освіти
кафедри слов'янської філології

Оцінка
за національною шкалою _____

Кількість балів: _____

Голова комісії

Ігор ЧОРНИЙ
(підпис) (прізвище та ініціали)
Харків – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
РАЗДЕЛ 1.....	7
КОНЦЕПТ КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ	7
1.1 Концепт как предмет научного исследования и как категория лингвокультуры.....	7
1.2. Подходы к определению сущности понятий «картина мира» и «языковая картина мира».....	13
РАЗДЕЛ 2.....	19
КОНЦЕПТ «РАДОСТЬ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	19
2.1. Теоретико – методологические основы исследования ценностной составляющей концепта «Радость».....	19
2.2. Анализ структурно – функциональных характеристик эмоционального концепта «Радость»	24
РАЗДЕЛ 3.....	31
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ КОНЦЕПТА «РАДОСТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	31
3.1.Этимологический аспект: происхождение слова «радость».....	31
3.2. Семантический аспект: разнообразие значений слова <i>радость</i> в русском языке.....	32
3.3. Употребление слова <i>радость</i> во фразеологизмах, устойчивых выражениях, коллокациях.....	35
ВЫВОДЫ.....	42
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	45

ВВЕДЕНИЕ

Одним из самых успешных исследований в области лингвистики сегодня становится изучение понятий в определенной лингвокультуре. Концепция рассматривается в таких областях как лингвистика, культурология, философия и многие другие. Кроме того, существует большое количество классификаций, интерпретаций и методов исследования концептов.

Прежде чем перейти к изучению концепта, следует отметить тесную взаимосвязь языка и культуры, которые, по сути, составляют лингвокультуру и отражают мировоззрение человека. Любое явление в природе может быть описано и осмыслено только с помощью слов. В свою очередь, язык также испытывает влияние культуры по мере ее развития.

Система мировосприятия, сложившаяся в человеке в течение всей своей жизни, постоянно обогащается новейшими знаниями, которые формируются в общих представлениях. Эта система состояла из понятий, так как человек, в процессе его деятельности и взаимодействия, мыслит, действует в мире понятий, имеющих определенные признаки и свойства.

Актуальность данного исследования заключается в том, что понятие «радость» является одним из важнейших эмоциональных понятий, лежащих в основе мировоззрения носителей языка. Эмоции – это те компоненты психической реальности, которые явно выделяются в повседневной сознании, и в названии которых обычно используются общеупотребительные слова. Но дать понятие о том, что это радость, о том, что это гнев, и так далее не всегда просто.

Как правило, эмоции определяют и разграничивают, указывая на ситуации, в которых они обычно ощущаются, и описывая состояния, компонентом которых они являются. Ориентацией на решение проблемы изучения эмоции и ее

концепта, объективированного в языке, проводится в рамках лингвокогнитивистики и лингвокультурологии.

В фокусе нашего исследовательского интереса находятся положительные эмоции, в частности радость, которая, как отмечают исследователи, Н. А. Красовский, С. Г. Воркачев, В. И. Шаховский, Gizman, Koveczesz, на сегодняшний день изучены еще недостаточно.

Объектом изучения является ценностная и образная составляющие концепта «Радость».

В качестве **предмета исследования** рассматриваются средства речевой объективации концепта «Радость» и их ценностные характеристики.

Целью работы является характеристика содержательной структуры концепта «Радость» в русской лингвокультуре.

Достижение целей этой работы требует последовательного решения **следующих задач:**

- а) охарактеризовать понятие "концепт";
- б) рассмотреть понятия «картина мира» и «языковая картина мира»;
- в) определить теоретико-методологические основы исследования речевых средств выражения ценностной составляющей концепта «Радость»;
- г) проанализировать языковые средства выражения ценностной составляющей концепта «Радость».
- д) определить специфику концепта "радость" в русской лингвокультуре. Рассмотреть его исторические и социальные аспекты.
- г) изучить лексические, фразеологические единицы, устойчивые выражения, связанные с концептом "Радость" в русском языке, и проанализировать их значение и употребление в различных контекстах.

Цель и задачи работы обусловили выбор основных **методов исследования**, среди которых использовались: гипотетико-дедуктивный метод подбора фактического материала; сравнительный, описательный метод, метод наблюдения.

Теоретическая значимость исследования состоит в осуществленном расширении и уточнении важнейших понятий и терминов теории языка и лингвоконцептологии («концепт», «языковая картина мира»); проведен многослойный концептуальный анализ базового концептуального понятия «радость».

Практическая значимость работы определяется исследованием специфики бытования концепта «Радость» как важнейшего эмоционального звена русской лингвокультуры. Изучение концепта "Радость" позволяет лучше понять культурные ценности и психологические особенности народа.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы.

РАЗДЕЛ 1.

КОНЦЕПТ КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

1.1 Концепт как предмет научного исследования и как категория лингвокультуры

Культура влияет на функциональное использование языка и его структуры, и сам язык считается проявлением культуры. Язык оказывает влияние на культуру и подкрепляет наши культурные ценности и взгляды на мир, осуществляя обратную связь. Такая циклическая природа взаимоотношений между культурой и языком позволяет заключить, что ни одну культуру нельзя полностью понять без понимания ее языка, и наоборот.

Система представлений о мире, складывающаяся у человека на протяжении всей жизни, постепенно обогащается новыми знаниями, формируемыми в общих понятиях. Эта совокупность состоит из концептов, поскольку человек в процессе деятельности и общения мыслит и действует в мире концептов, обладающих определенными признаками и свойствами.

Существует множество трактовок термина «концепт», применяемых в различных научных дисциплинах, а именно таких как лингвокультурология, культурология, когнитивная лингвистика, этнопсихология, социология.

В настоящее время в науке о языке термин "концепт" не имеет однозначного определения. Существует множество определений концепта и различных методов его анализа. Исследователи обычно основывают свои определения концепта на тех аспектах, которые считают наиболее важными в рамках своей научной области.

Так, представители когнитивной лингвистики (А.П. Бабушкин, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.) подчеркивают, прежде всего, ментальную сущность концепта, его принадлежность к сфере сознания индивида.

При лингвокультурном подходе главным в отношении концепта является факт этнокультурной обусловленности (Н.Д. Арутюнова, С.Г. Ворочачев, В.И. Карасик, С.Х. Ляпин, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов и др.). Данные подходы к пониманию концепта (лингвокогнитивный, лингвокультурный, психолингвистический, историко-культурологический) не взаимоисключающие, поскольку они являются одним явлением, но с разных сторон. Односторонний подход к трактовке концепта не дает полного представления о его природе. [18]

В лингвокультурологии исследованию концептов посвящены труды З. Х. Бижовой, О. Вежбицкой, С. Г. Воркачева, В. И. Карасика, В. А. Масловой, Г. Г. Слышкина, Ю. С. Степанова, В. М. Телия, Г. В. Токарева, Р. М. Фрумкиной и др., рассматривающие концепт как умственную единицу, формируемую в сознании человека под влиянием многих факторов. А. Вежбицкая приводит несколько определений концепта. В ее понимании он описывается как объект идеального мира, имеющего имя, определяемый с помощью набора семантических данных и отражающий культурные представления о действительности. [6, с. 147]

Воркачев определяет концепт как отдельный предмет коллективного сознания, который направляет к высшим сущностям, что имеет выражение в языке и отмечен этнокультурным свойством. Как считает ученый, единственным содержанием терминологизации слова "концепт" считается необходимость соотнесения семантических единиц с языковой личностью, являющейся представителем национального менталитета. [7, с. 69]

А. И. Карасик определяет концепт как многомерное смысловое, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны. Ученый отмечает, что о концептах следует говорить в том случае, если эта область осмысливается в языковом сознании и получает обозначение одним словом. [11, с. 318]

В. А. Маслова под концептами подразумевает обусловленные культурой основные элементы картины мира, имеющие значимость и для языковой личности, и для лингвокультурного сообщества. Исследователь к ключевым культурным концептам относит такие абстрактные имена, как воля, грех, родина,

совесть, судьба. Он также отмечает, что исследование этих слов очень актуально, поскольку ключевые концепты культуры занимают важное место в языковом сознании народа. [16, с. 117]

Введение в рамки лингвистических исследований понятий из других областей науки, в частности философского термина концепт, появилось, по замечанию Р.М. Фрумкиной, результатом смещения в ориентациях: «от трактовки смысла как абстрактной сущности, формальное представление которой отвлечено и от автора высказывания, так и из его адресата» до изучения смысла, «находящегося в человеке и у человека» [6, с.89].

Основой для лингвострановедческого подхода послужило выделение кумулятивной функции языка, то есть способности языковых единиц отражать, фиксировать, хранить в себе определенную фоновую информацию, накапливаемую лексемами в процессе их многовекового функционирования.

Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомарова в монографии «Лингвострановедческая теория слова» (1980 год) рассматривается «континентальная концепция (теория) слова»: «слово как отдельная языковая единица содержит в себе и в себе знания о действительности, свойственные как массовому, так и индивидуальному сознанию», т.е. воспринимается как «местище знаний» [17, с.192-193]. Авторы рассматривают семантику слова как объединение его лексического значения и лексического фона. Они также предполагают, что это свойство может быть распространено и на другие языковые единицы, такие как фразеологизмы и афоризмы.

Е. Бартминский предложил целый ряд взаимосвязанных понятий, таких как стереотип, точка зрения, субъект, профиль, профилирование, ценности, которые создают систему языкового отражения действительности со стороны отдельного лица (или группы), что явилось его важнейшим вкладом в когнитивную лингвистику. Согласно определению Е. Бартминского, языковая картина мира – это интерпретация действительности, существующая в языке, которую можно рассматривать как совокупность суждений о мире. Это могут быть суждения,

которые зафиксированы как в самом языке, в его грамматических формах, словарном запасе, клишированных текстах (например, пословицах), так и имплицированные в формах и текстах языка [4, с. 110].

Современные представления о концепте обобщены в трудах исследователей З.Д. Поповой и И.А.Стернина; анализ концепта как основной единицы ментальности в различных аспектах исследования (логико - философском, психобиологическом, этносоциальном/этнокультурном, лингвистическом) представлен в статье петербургского ученого В.В. Колесова, З.Д. Попова и И.А. Стернина, отражающая концепцию воронежской теоретико-лингвистической научной школы. Под концептом понимают глобальную умственную единицу, являющуюся квантом структурированного знания, некую идеальную сущность, формируемую в сознании человека. «Концепт, – отмечают лингвисты, – рождается как образ, но, появившись в сознании человека, этот образ способен продвигаться ступенями абстракции. По мере увеличения уровня развития, концепт постепенно преобразуется из сенсорного образа в более абстрактное и мыслительное представление». [18]

В.В. Колесов считает, что только реализм концептуальной лингвистики способен охватить все стороны проявления концепта и все его формы. Конкретно в слове смешиваются образ, понятие, знак. Концепт этой культуры можно представить в рамках словесного знака и языка в целом через различные содержательные формы, такие как образ, понятие и символ. Являясь основной единицей ментальности, концепт, по мнению исследователя, «является диалектическим единством потенциально возможных в явлении образов, значений смыслов словесного знака как выражения неопределенной сущности бытия в неопределенной сфере сознания». Поскольку концепт имеет сложную, многомерную структуру, «включающую помимо понятийной основы социо-психо-культурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им (она включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные разрывы и коннотации, присущие этой культуре), то дать всеобъемлющее,

непротиворечивое толкование этого термина, по-видимому, невозможно. Ограничимся перечислением основных признаков.

Будучи многомерным явлением, концепт включает «как рациональное, так и конкретное, как универсальное, этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное». (по Н.Д. Арутюновой и В.М. Телию); он имеет эмотивность, коннотацию, аксиологически по своей природе и имеет «имя» («имена») в языке.

Анализ структуры концепта показывает, что изначально эмпирический образ выступает как конкретное чувственное содержание концепта. Однако со временем он превращается в средство кодирования, становясь знаком для все более сложного и глубокого понимания многомерного концепта. Таким образом, структура концепта позволяет преобразовывать информацию о нем и далее актуализировать соответствующие слова или выражения. Концепт имеет сложную структуру. С одной стороны, к ней относится все то, что принадлежит строению понятия, а с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что делает его фактом культуры, а именно этимология, история, современные ассоциации, оценки и другое. В понятии выделяется объем – количество объектов, входящих в данное понятие, и содержание – совокупность общих и существенных признаков понятия. В науке о культуре термином концепт называют содержание.

С прагматичной точки зрения А.Я. Гуревич разделяет лингвокультурные концепты на философские категории, которые он называет универсальными категориями культуры (время, пространство, причина, изменение, движение) и социальные категории, так называемые культурные категории (свобода, право, справедливость, труд, богатство, собственность). В.А. Маслова считает целесообразным выделить еще одну группу – категории национальной культуры (для русской культуры воля, доля, интеллигентность, соборность).

Концептами становятся далеко не все имена-обозначения явлений действительности, а лишь те, которые для данной культуры представляют наибольшую ценность, имеют максимальное количество языковых единиц для своего выражения (лексических, фразеологических, паремиологических и др.), служат темой многочисленных пословиц и поговорок, поэтических и прозаических текстов, «являются своего рода символами, эмблемами, безусловно указывающими на породивший их текст ситуацию, знание». С другой стороны, как правило, одно слово может быть признано тождественным, равным концепту [12, с. 145].

Чаще других исследователями используется определение, предложенное в «Кратком словаре когнитивных терминов»: концепт – «это термин, являющийся объяснением единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, отражающей знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, запечатленной в человеческой психике». определение отражает наиболее распространенное в современной лингвистике понимание концепта. При таком представлении, по мнению исследователей, в концепте можно выделить ряд составляющих:

- образный компонент, который раскрывается через множество образов-представлений, каждый из которых фиксирует либо определенный фрагмент явления, либо отдельную черту его сохранности образа;
- понятийный компонент как продукт дискурсивного мышления синтезирующего через предикатные связи имени чувственно-постижимой реальности и ее рациональной номенклатуризации, включает в себя социально-важное знание о явлении, которое структурируется посредством признаков;

– аксиологический компонент концепта свидетельствует об окрашенности человеческого опыта чувственными и рациональными оценками, вносящими в сознание аспект ценности мира [7, с.53-55].

Таким образом, разнообразие подходов к определению термина «концепт» обуславливает вариативность подходов и методик, применяемых при его анализе, проводимом в рамках лингвогнитивных исследований.

1.2. Подходы к определению сущности понятий «картина мира» и «языковая картина мира»

Языковая картина мира становится в последние годы одной из самых «модных» тем отечественного языкознания. И в то же время, как это часто бывает с получившими широкое распространение обозначениями, до сих пор не существует достаточно четкого представления, какой именно смысл вкладывается в это понятие пишущими и как, собственно, следовало бы толковать его читающим?

Можно, конечно, утверждать, что понятие языковая картина мира относится к тем «широким» понятиям, обоснование применения которых не обязательно, а еще точнее — понятно. Ведь немного найдется таких исследователей, которые начинали бы свою работу в области, например, морфологии определением своего понимания сущности языка, хотя вполне понятно, что употреблять слово «язык» во время изложения им придется неоднократно. Более того, если их спросить, что такое язык, многие не сразу смогут на этот вопрос ответить. Причем качество данной конкретной работы вовсе не обязательно будет напрямую связано со способностью ее автора истолковать содержание употребляемых понятий.

Однако, относя понятие «языковая картина мира» к таким исходным понятиям лингвистики, как «язык», «язык», «слово» и подобным им, следует иметь в виду одно существенное обстоятельство. Все перечисленные понятия

могут быть использованы в определенной степени «самых понятных», в смысле «априорных», поскольку им посвящена огромная литература, они как бы отшлифованы употреблением больших авторитетов, которые сломали немало копий в спорах об их сущности. Именно поэтому часто бывает не давать своего определения такого понятия, а просто сослаться на одно из его авторитетных определений.

Термин «*картина мира*» появился в конце XIX – начале XX ст. Понятие «картина мира» было введено в научное обращение немецким физиком Генрихом Герцем при описании того разнообразия, которое сложилось в ходе изучения разными исследователями объектов внешнего мира. Приблизительно с середины XX в. это понятие стало широко использоваться в филологических исследованиях. В лингвистике картиной мира начали заниматься по проблеме восстановления древней картины мира и реконструкции семантики текстов.

Анализ некоторых подходов к определению понятия "картина мира" показывает, что картина мира - это сложная, динамично развивающаяся интегральная структура, при этом отмечается неповторимость картины мира субъекта, а также то, что картина мира - это основа поведения человека.

Существует множество картин мира потому, что в картине мира окружающая действительность не отражается как на зеркале. Учитывая функции и процедуры создания, картина мира скорее интерпретация самого мира, чем его отражение. Картины мира формируются конкретными субъектами (коллективными или индивидуальными), значительно отличаются друг от друга. Именно поэтому может существовать столько картин мира, сколько субъектов, контактирующих с миром. Это может быть отдельный человек, группа, община, народ, человечество в целом или трансцендентальный субъект.

В лингвистике XX века существует определенная градация картины мира: научная, концептуальная, языковая. Научную картину мира определяют как «систему знаний, которая синтезирует результат исследования конкретных наук сознанием мировоззренческого характера, являющегося целостным обобщением

совокупного практического и познавательного опыта человечества», а концептуальную как «интерпретацию действительности и структурированную как систему концептов».

Как было сказано ранее, существует множество картин мира, одна из которых – национальная картина мира. Национальная картина мира – это нечто общее, повторяющееся и устойчивое в картинах мира отдельных представителей народа. Национальную специфичность можно проследить в поведении людей, в стереотипных ситуациях и в общих представлениях о реальности, выражениях, пословицах, поговорках, афоризмах.

Предположение о том, что мир видится через призму языка, впервые было сделано В. Гумбольдтом в его работе «Язык и философия культуры». Он говорил об определяющей роли языка в процессе человеческого мышления, в процессе создания и создания культуры. [9, с. 246]

Э.Сепир считал, что язык точно отражает культуру, которую она обслуживает, и что развитие языка происходит параллельно с развитием культуры. В этой связи ученый определял культуру как то, что общество думает и делает, а язык – как оно думает. [22, с. 448]

Б. Уорф всегда придерживался более радикальных взглядов. Он считал, что речевые высказывания предшествуют процессам мышления и формам поведения. [26, с. 394]

Широко известна гипотеза, предложенная Э. Сепиром и Б. Уорфом. По их мнению, язык определяет характер мышления и его логический порядок, а характер понимания действительности зависит от того, на каком языке мыслит субъект.

На этом этапе пользуются менее радикальными теориями соотношения языка и мышления. Предполагают, что окружающая действительность отражается в мозге человека, а само отражение находит выражение в речи. Однако этот процесс гораздо сложнее, потому что человек не в состоянии изобразить окружающий мир во всей его полноте и многообразии. Картина мира

в речи всегда воспроизводится правильно и точно. Но есть средства компенсации, например, жизненная практика человека.

Говоря об отображении картины мира в речи, важно рассмотреть определение термина «языковая картина мира». Понятие «языковая картина мира» было введено в научную терминологическую систему Л. Вайсгербером. Его слуга состоит в том, что он ввел в научную терминологическую систему понятие «языковая картина мира», определившее своеобразие его лингвофилософской концепции наряду с «промежуточным миром» и «энергией» языка.

Основными характеристиками речевой картины мира, которыми ее наделяет Л. Вайсгербер, являются:

- языковая картина мира – это система всех возможных содержаний: духовных, определяющих своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, и языковых, обуславливающих существование и функционирование самого языка;

- языковая картина мира, с одной стороны, является следствием исторического развития этноса и языка, а с другой стороны, является причиной своеобразного пути их дальнейшего развития;

- речевая картина мира как единственный «живой организм» отчетливо структурирована и в языковом выражении многоуровневая. Она определяет особый набор звуков и звуковых сочетаний, особенности устройства артикуляционного аппарата носителей языка, просодические характеристики языка, словарный состав, словообразовательные возможности речи и синтаксис словосочетаний и предложений, а также свой паремиологический багаж. Суть заключается в том, что языковая картина мира определяет общую коммуникативную практику, понимание внешнего мира природы и внутреннего мира человека, а также структуру языковой системы.

- языковая картина мира изменчива во времени и, как всякий «живой организм», склонна к развитию, то есть в вертикальном смысле она в каждый последующий этап развития отчасти нетождественна сама себе;

- языковая картина мира создает однородность языковой сущности, способствуя закреплению языкового, а следовательно, и культурного его своеобразия в видении мира и его обозначении средствами языка;

- языковая картина мира существует в однородном своеобразном самосознании языковой общности и передается следующим поколениям через особое мировоззрение, правила поведения, образ жизни, изображенные средствами языка;

- картина мира любого языка и есть та преобразующая сила языка, которая формирует представление об окружающем мире через язык как «промежуточный мир» у носителей этого языка;

- Языковая картина мира конкретной языковой общности является ее общекультурным богатством. [5, с. 48]

Ю.Д. Апресян подчеркивал донаучный характер речевой картины мира, называя ее наивной картиной. Языковая картина мира как бы дополняет объективные знания реальности, часто искажая их. [2, с. 129]

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животному, себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Выражающиеся в нем значения складываются в одну единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается как обязательная всем носителям языка.

Языковая картина мира, как отмечает Г.В. Колшанский, основывается на особенностях социального и трудового опыта каждого народа. В конце концов эти особенности находят свое выражение в различиях лексической и грамматической номинации явлений и процессов, в сочетании тех или иных

значений, в их этимологии (выбор первоначального признака при номинации и образовании значения слова). В языке «закрепляется все разнообразие творческой познавательной деятельности человека (социальной и индивидуальной)», которая заключается именно в том, что «он в соответствии с необъятным количеством условий, являющихся стимулом в его направленном познании, каждый раз выбирает и закрепляет одно из бесчисленных свойств предметов и явлений и их связей. Именно этот человеческий фактор просматривается во всех языковых образованиях как в норме, так и в его отклонениях и индивидуальных стилях». Итак, понятие языковой картины мира включает две связанные между собой, но разные идеи:

- картина мира, предлагаемая на языке, отличается от «научной» и каждый язык рисует свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки;

- реконструкция речевой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики.

На основе вышеперечисленных признаков мы принимаем как рабочее определение Ю.С. Степанова: «Концепт – это как бы поток культуры в сознании человека; то, как культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, с помощью чего человек – рядовой, простой человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на него».

Что касается языковой картины мира, то главное мы взяли такое определение, основанное на воззрениях Ю.Д. Апресяна: «Языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности».

РАЗДЕЛ 2.

КОНЦЕПТ «РАДОСТЬ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

2.1. Теоретико – методологические основы исследования ценностной составляющей концепта «Радость»

Каждый человек в повседневной жизни сталкивается с чем-то, что вызывает у него какое-то отношение. Одно может вызвать интерес и любопытство, другое – полное безразличие. Жизненные факты и события во всей своей полноте и разнообразии своих свойств и особенностей способны вызвать куда более сложные ощущения. Реакция на них может выражаться в различных сложных чувственных переживаниях, таких как радость, счастье, симпатия, горе, унижение, гнев, гордость, стыд, страх. Все они есть чувства или эмоции.

Ощущение радости можно свести к общей семантике «возвышенного настроения». Радость вызывает у человека веселое настроение, позволяет испытывать состояние внутреннего удовольствия. Радость тесно связана со счастьем. Однако есть существенная разница между этими двумя состояниями. Счастье – это личное чувство. За другого человека можно порадоваться, но оказаться вместо него счастливым невозможно. А радость – это, скорее, «всплеск» положительных эмоций.

В языковой картине мира радость является одним из важнейших культурных концептов. Сначала эмоция радости выражалась через конкретные понятия – вещи, предметы, или события, вызывающие положительные эмоции (еда, красота, праздник, отдых): сравните древнерусское «хлопанье» – «рукоплескание, торжество, радость» или «радость» – сначала «танцевать», играть», впоследствии «радоваться». Радость ассоциировалась с удовольствием, а также с желанием, воспринималась нераздельно от них. С появлением

христианства во многих европейских языках понятие радости начало ассоциироваться с доброжелательностью, добротой, спокойствием.

Среди множества выполняемых языком функций особняком стоит «картинообразующая» функция национального языка, заключающаяся в формировании в коллективном языковом сознании целостного представления конкретного народа о мире, в формировании его уникальной «точки зрения» на свет. Картина мира – это создаваемая человеком упрощенная замена реального мира придуманной схемой. Национальная специфика в семантике языка обусловлена прежде всего экстралингвистическими причинами – особенностями развития культуры и истории народа, его образа жизни, нормами поведения в том или ином обществе, идеологией и т.д.

На формирование картины мира влияют язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание и обучение и другие социальные факторы. Разные народы обладают теми же ценностями, но в разной степени. Культура не может развиваться изолированно, и в процессе жизнедеятельности она вынуждена постоянно обращаться либо к своему прошлому, либо к опыту других культур. Благодаря обмену мнениями, чувствами и личным опытом, люди взаимодействуют и обмениваются знаниями. Это общение не ограничивается только отдельными индивидами, но распространяется на целые нации и культуры. Исследование лингвоспецифических слов в их взаимосвязи и в межкультурной перспективе позволяет уже сегодня говорить о восстановлении достаточно существенных фрагментов русской и англоязычной языковых картинах мира и их конституирующих идей. Особенно ярко это проявляется при описании эмоций [22, с. 10].

Поначалу была эмоция. Эмоция уже порождает ситуацию, в которой происходит эмоциональное вербальное общение. Именно поэтому внешний мир воспринимается сначала нашими чувствами/эмоциями, управляющими вербальным кодом и его эмотивным потенциалом в рефлексии и интерпретации/комментировании этого мира. Чувство предшествует событию,

индуцирует его. Есть особенные виды концептов, ядром которых являются базовые эмоции – эмоциональные концепты. Представления человека о его внутреннем мире образуют в сознании эмоциональную концептосферу, состоящую из динамично развивающихся системы умственных конструктов – эмоциональных концептов. При этом эмоции (ядро личности) выступают в качестве мотивационной и когнитивной базы языка [5, с. 134].

Эмоциональная сфера человека, в связи с ее всеобъемлющим и всепроникающим характером, стала объектом активного исследования различных наук. Этим и объясняется появление множества классификаций эмоций. (Н.Я. Грот, Р.С. Лазарус, А. Ортон, С.Л. Рубинштейн, Ж.П. Сартр, П.В.Симонов, Б. Спиноза, С.Сингер) С учетом специализации нашей работы, нас интересует когнитивная теория эмоций, в которой рассматриваются вопросы взаимосвязи эмоций и когнитивных процессов, место и роль когнитивной оценки ситуации в эмоциональном процессе.

Каждая область знаний пытается создать фундаментальную теорию эмоций. Следует отметить, однако, что в связи с большим количеством теорий эмоций напрашивается вывод о том, что ни одна из них не является исчерпывающей. Универсальная пока не создана наукой. Как замечает П.В.Симонов, «любая классификация эмоций по сути дела служит лишь ширмой для далеко не всегда осознаваемой и признанной классификации человеческих потребностей» [3, с.10–13]. Исследователи, принадлежащие к различным научным школам, приводят в своих работах почти идентичный перечень основных эмоций, число которых колеблется у разных авторов от 2 до 11, при этом большинство списков включает от пяти до девяти эмоций (Н.В. Витт, К. Изард, А. Ортон, Дж. Клоур, А. Коллинз, П.В.Симонов и др.). В ходе нашего исследования мы будем пользоваться классификацией К.Изарда, выделяющей эмоции: интерес, радость, удивление, уныние, гнев, отвращение, стыд, страх, утомление [3, с.20]. Исследования, проведенные в 90-х годах, показали, что язык является одним и тем же для всех людей, но одновременно различным для

каждого. Особенно это относится к сфере эмотивности, где семантика языковых единиц имеет широкий диапазон вариаций и импровизаций в личностных эмотивных контекстах.

Эмоциональная составляющая имеет немаловажное значение при раскрытии содержания и формы универсальных культурных концептов. Концепты сходны у всех пользователей одного языка и в своей совокупности формируют концептосферу. Есть особенные виды концептов, ядром которых являются базовые эмоции – эмоциональные концепты. Представления человека о его внутреннем мире образуют в сознании эмоциональную концептосферу, состоящую из динамично развивающихся системы умственных конструктов – эмоциональных концептов. При этом эмоции (ядро личности) выступают в качестве мотивационной и когнитивной базы языка.

Еще одним аспектом изучения эмотивного потенциала языка есть межъязыковая коммуникация. В процессе перевода с одного языка на другой особенно актуальными становятся знания о национально-культурной специфике картины мира, проявляющейся в коде используемых языков. Эмоции – общечеловеческая универсалия, но их отражение в языке национально специфично, поэтому эмотивный компонент семантики языка естественно рассматривать в составе его культуроведческого аспекта.

В семантике концепта как «многомерного идеализированного формообразования» выделяются прежде всего понятийный, образный и ценностный компоненты [26, с.39], определяющим из которых, по мнению большинства исследователей, первый из них понятийный компонент. Понятийная составляющая культурного концепта безусловно не сводится просто к информации об «существенных признаках предмета». Образный компонент играет второстепенную, но значимую роль в концептах, связанных с духовными ценностями. Он отражает когнитивные метафоры, которые используются в языковом сознании для осознания абстрактных понятий и сущностей. Компонент ценностный для метафизических концептов не специфичен, он присущ любому

ментальному образованию, отправляющему к духовной жизни человека, как значение присуще любому феномену культуры, с потерей которого они, сохраняя физическое существование, теряют свой культурный статус [8, с. 19]. Ценностный характер этих ментальных единиц приводит к их эмоциональной «переживаемости», что способно усилить духовную жизнь человека, когда они становятся объектом мысли.

Подводя итог, можно сказать, что под эмоциональным концептом мы понимаем культурно обусловленный, вербализованный конструкт с многослойной структурой, включающей понятие, образ и культурную ценность. В этой связи, картина мира видится зонтичным концептом, то есть охватывает всестороннее знание говорящим эмоционального смысла, представленного рядом языковых реализаций, отражающих культурные ценности представителей определенной лингвокультуры. Картина мира включает концепт переживания и эмоциональное состояние.

Эмоции как объект исследования недоступны прямому наблюдению, что вызывает необходимость применения их метафорического толкования Дж. Лакофф и М. Джонсон выделили три типа концептуальных метафор:

- 1) структурные метафоры, описывающие, как одно явление структурно метафорически упорядочивается через другое;
- 2) онтологические метафоры, представляющие отвлеченные явления (эмоции, идеи) и действия, события как материальную субстанцию
- 3) ориентационные метафоры, конструирующие концепты через пространственные понятия и отношения.

Инструментом анализа языковой объективации ценностного составляющие концепта «Радость» мы выбрали вербализованную концептуальную метафору, учитывая, что именно терия концептуальной метафоры позволяет дифференцировать вербализацию и когнитивный процесс как ее основу. Кроме того, исследование метафор радости именно на материале англоязычного песенного дискурса обусловлено тем, что они являются законченным

прецедентным продуктом речево-мыслительной деятельности, обязательно знакомым представителям того или иного лингвокультурного коллектива.

Учитывая цель нашего исследования – выявление и описание языковых средств выражения ценностно-образной составляющей эмоциональной картины мира, – обращение к теории концептуальной метафоры, без сомнения, может пролить свет на проблему установления связи между языком и культурой, поскольку язык народа неразрывно связан с его культурой, а метафорический срез языка – это его другое, более глубинное небуквальное измерение, то можно утверждать, что концептуальная метафора всегда имеет своей почвой конкретные условия развития той или иной лингвокультуры, многолетний опыт народа, его этнические особенности и национальное сознание.

2.2. Анализ структурно – функциональных характеристик эмоционального концепта «Радость»

Посредством эмоций сущность человеческого бытия отражается в сознании человека, регулируется и познается им. Определенная эмоциональность характеризует нормальные состояния сознания и даже предшествует когнитивным процессам. Когнитивная теория эмоций представляет эмоции как продукт деятельности разума. Она объясняет, что они возникают в результате когнитивной оценки и интерпретации событий, поскольку когниция играет важную роль в их формировании. В то же время эмоции воздействуют на когнитивные процессы, оказывая влияние на различные уровни мышления и восприятия.

Когнитивная теория эмоций также подчеркивает взаимосвязь между эмоциями и когнитивными процессами. Эмоции могут влиять на наше мышление, восприятие, память и принятие решений, проникая на различные уровни

когнитивной деятельности. Например, эмоциональное состояние может влиять на наше внимание, выбор стратегий решения проблем, оценку ситуаций и формирование наших суждений.

В рамках когнитивной теории эмоций также предлагается идея, что фундаментальные эмоции являются основными структурами сознания. Согласно когнитивной теории Ортона эмоции возникают в результате некоторых форм когнитивной деятельности.

Физиологические, поведенческие и экспрессивные аспекты эмоций предопределяются предварительным когнитивным этапом. Человек, осознавая предметно-логическое значение выражения, оценивает и его эмоционально-оценочное значение. Понимание и объяснение речевых явлений тесно связано с человеком и окружающим миром. Эмоции человека проявляются в его речи, мимике, голосе и движениях.

Большой интерес к структурам представления знаний, к специфике такого представления в сфере языка связан с распространением в современной науке когнитивного подхода, что диктует необходимость объединить данные разных научных дисциплин по одному и тому же явлению. Исследования в этой области, осуществляемые совместными усилиями философов, логиков, лингвистов, психологов, специалистов по информатике, способствуют углублению наших теоретических представлений о скрытых механизмах речевой коммуникации, общих закономерностях интеллектуальной деятельности человека.

В последние годы особо подчеркивается, что речь самым сложным образом переплетена со знаниями о мире, что извлеченная из памяти информация оказывается глубоко «вросшей» в схемы памяти, а воспринимаемая новая информация интегрируется с ранее известными фактами, причем с учетом того, что косвенно содержится в сообщении. Внимание исследователей сосредоточено на качестве знаний в различных познавательных процессах, в том числе языковой

деятельности, на формах представленности (репрезентации) знаний в памяти и на организационных началах, с помощью которых знание упорядочено в памяти [2].

Эмоции – одна из наиболее сложно организованных систем человека, т.к. в возникновении, развитии и проявлении эмоций принимают участие почти все другие системы человека – восприятие, физиологические реакции, интеллект, физические системы и язык. Отмечаем, что в разных языках лексика эмоций имеет много схожих черт. Исследованию эмоций и их изображения в языке посвящено множество работ или исследований. Национальный характер культуры выражен в языке в виде особого видения мира, специфического для носителей конкретных языков, выражающегося через внутреннюю форму языковых единиц, структуру предложения. Национальную специфику языковой картины мира невозможно выявить и описать без сравнительного анализа материала разных языков.

Концепты эмоций выступают как структуры знания, ментальные образования, формирующие языковую картину мира. Лингвогнитивный анализ таких концептов представляется значимым, поскольку их речевые проекции включают эмоциональную оценку ситуации и ее компонентов. Речь идет о концепте «радость».

Вербализация концептов эмоций осуществляется в первую очередь на лексическом и фразеологическом уровнях, поскольку единицы этих уровней относительно устойчивы к влиянию социальных и психологических факторов. Нельзя не согласиться с мнением Н.А. Красавского, которое состоит в том, что «лексикализованная эмоция есть эмоциональный концепт, поскольку как знаковое образование существует, функционирует в лингвокультуре и, следовательно, отражает в себе эмоциональный опыт индивида, в целом социума, оценочно категоризирует, концептуализирует окружающий мир» [19, с.81].

Известно, что эмоции возникают вне воли субъекта и вызываются либо внутренними причинами, либо событием, лежащим вне субъекта, и не зависят от его воли и желания. Для языкового сознания одной из ключевых идей является

представление о неконтролируемости эмоциональных состояний: «... язык имеет богатый арсенал средств, которые дают людям возможность говорить о своих эмоциях как о независимых от их воли и ими неконтролируемых» [26, с. 342].

Эмоции можно определить как результат действия обманутого ожидания. Анормативность поведения другого или непредсказуемость результата ситуации каузирует вербализованную или невербализованную репрезентацию эмоционального состояния субъекта речи. Причем субъект языка в процессе интерпретации формирует определенное оценочное отношение к ситуации и ее составляющим.

Сравнительно-историческое языкознание изучает языки независимо от их родства, на фоне тех общих черт, которые присущи всем языкам. Общие черты, выявляемые во всех языках мира, называются универсалиями, к которым также относятся базовые эмоции. Знания о мире в нашем сознании организованы как абстрактные ментальные единицы вокруг какого-то концепта. Концепт включает в себя кроме понятийной части и эмоциональный элемент, оценки, оскорбления, ассоциации. Есть также особые виды концептов, ядром которых являются базовые эмоции – эмоциональные концепты, образующие собственные концептуализированные предметные области.

Удовлетворенность, как и любая фундаментальная эмоция, имеет свои уникальные характеристики. Радостные эмоции чаще всего являются результатом нашего стремления к достижению определенных целей и результатов, а не непосредственным следствием наших мыслей и действий. Ощущение радости может возникать даже при уменьшении негативных стимулов и приятном встрече с знакомым лицом, а также во время творческого процесса. На психологическом уровне радостные эмоции способствуют повышению толерантности и уверенности в себе у индивида. Ощущение радости не зависит от того, раздражены ли наши вкусовые рецепторы, слышим мы приятные звуки или видим привлекательные изображения. Все эти стимулы могут способствовать возникновению ощущения радости, но не вызывать его непосредственно.

Радость переживается как приятное, положительное, желаемое и полезное чувство, которое можно назвать чувством психологического комфорта и благополучия. При радостном переживании душа и тело находятся в состоянии релаксации или в игре. Радость обостряет восприимчивость к миру. Она сопровождается ощущениями энергии и силы. В состоянии радости человек ощущает необыкновенную легкость и энергичность. Некоторые из вышеперечисленных характеристик радостного переживания могут являться результатом взаимодействия радости с когнитивно-перцептивными процессами.

Радость одна из самых простых эмоций с точки зрения ее мимического проявления. Улыбка возникает в результате сокращения скуловых мышц, поднимающих уголки рта. Радость выражается не только улыбкой, но и смехом, сигнализирующим о бурной радости. Каждый человек переживает эмоции радости по-своему: кто-то бурно выражает радость не только вербально, но и мимикой, жестами; а другой человек сдержан в проявлении чувств, что может быть связано с его национальной принадлежностью, уровнем культуры и воспитания, хотя в итоге качественные свойства остаются постоянными. Причинами радости могут быть уверенность в себе, мысли о приятных, счастливых событиях, занятиях любимым делом, помощь людям [8, с. 146].

По мнению Лука, большинство ситуаций, вызывающих радость, можно разделить на три группы:

- А) ситуация, в которой вы доставляете радость и счастье близкому человеку;
- Б) ситуация, когда близкий человек доставляет вам приятное;
- В) ситуация, когда близкий человек разделяет и понимает ваши эмоциональные переживания.

Радость может привести к ощущению облегчения и умиротворения, улучшению здоровья и энергии, активизации и стремлению поделиться этой радостью с другими. Также это может быть благодарность [12].

По данным этимологии, внутренняя форма концепта «радость» такова: «Ощущение внутреннего комфорта, удовлетворение бытия, возникшее в ответ на осознание (или просто чувство гармонии меня со средой, “заботы” кого-то обо мне, сопровождающегося моей готовностью проявить такую же заботу в отношении к другому» [8, с.453] Обращая внимание на двойственность концепта радость, Ю. С. Степанов отмечает, что само явление радости как бы распределено между материальным объектом, средой и внутренним состоянием человека, причем среда является причиной, а внутреннее состояние – следствие. Нельзя не увидеть тот же двойственный характер представлений о страданиях, где окружающий мир становится причиной негативного состояния субъекта, а само внутреннее состояние превращается в следствие.

Традиционное противопоставление лексических манифестантов концептов эмоций радости – горе, кажется, связано с парадигматическими отношениями их ядерных компонентов. Семантическая оппозиция радость – горе акцентирует внимание на отражающемся внутреннем состоянии и в лексикографических дефинициях.

Приведенные в Толковом словаре Кузнецова С. А. близкие родственные фразеологизмы отражают само состояние радости, которое актуализируется в метафорических сочетаниях:

Например: *увести душу; на радостях; быть вне себя от радости, прыгать от радости*; [14]

Очевидно, концепт радости определяется метафорой верха, связанной с душой (сердцем) как частью духовности человека, возвышающего его над материальным, вещественным. Именно поэтому многие исследователи подчеркивают совсем другое оценочное отношение к лексеме *удовольствие*. Как отмечает Г.А. Железняк, выделяя в одной из своих работ оппозицию *радость – удовольствие*, «удовольствие, будучи само по себе аксиологически по меньшей мере нейтральным, в языковой картине мира сдвигается в область негативной

оценки: человек, побеждающий жажду удовольствий и проводящий свою жизнь в погоне за удовольствиями, представляется жалким, бездуховным существом».

Радость как элемент внутреннего мира индивида концептуализируется в языковом сознании «как неподконтрольное телу существо, живущее своей собственной жизнью, влияющее на других внутренних существ и даже на самого человека» [8, с. 83]. Концепт эмоции радости входит в состав исходных эмотивно-оценочных смыслов, является основой психического состава личности. Кроме того, рассматриваемая эмоция относится к базовым, или фундаментальным.

Концептуализируя эмоциональное состояние радости, человек представлял личную радость как эмоциональное индивидуальное действие, а ликование, веселье — как действия коллективные. Именно поэтому в фольклорных источниках обнаруживается стойкая пара *радость-веселье*, поскольку сочетание «поделиться радостью» или «излить горе» в сознании всегда предполагают, что «Я» соединяется с «ты» с помощью «мы». Лексемы *радость* и *триумф* различаются не только степенью интенсивности эмоций, но и категорией соборности, входящей в семантику синонимов *ликования* и *веселья*.

Современный «эмоциональный режим» во многом определяется средствами массовой информации, для которой радостные события оказываются менее информативно ценными, чем негативные, связанные со страданиями других людей вследствие катастроф, войн.

Риторическое мышление, характерное для современного человека, актуализирует определенные прагматические цели, связанные с трансформацией культурно значимой русской идеи о приоритете внутреннего, духовного над внешним, материальным. Об этом еще в 1938 г. писал известный немецкий философ Вальтер Шубарт в книге «Европа и душа Востока»: «Человек цели настроен враждебно к жизни, человек с выразительным мышлением позволяет жизни действовать через себя и чувствует себя счастливым. Целевое мышление есть форма мысли властного человека; выразительное мышление есть форма мысли отдающей себя души. Чувство предшествует мысли. Это утверждение не

может признать западный человек, не доверяющий чувственной жизни. Жизнеощущение, то есть иррациональная часть души, – это центральная сила, которая диктует человеку то, о чем и как он мыслит. О чем он думал, происходит освобождение душевных сил. Это образ мышления поэтов» [25]

Таким образом, концептуализируя эмоции, человек прежде всего понимает их как отношение к другому. Именно чувственная область оказывается приоритетной в интерпретации русским человеком событий и явлений окружающего мира. Эмоциональная языковая картина мира предполагает существование радости как особого существа внутреннего человека, отражающегося и в способах вербализации концепта.

РАЗДЕЛ 3.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ КОНЦЕПТА «РАДОСТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

3.1.Этимологический аспект: происхождение слова «радость»

Переходя к аспекту этимологии, можно рассмотреть происхождение слова радость. Это позволит лучше понять его смысловую нагрузку и использование в русском языке.

Понятие "радость" имеет глубокие корни в русской лингвокультуре, и его происхождение связано с историческими и культурными факторами. Для исследования этого аспекта мы обратимся к словарю Г. П. Цыганенко, взяв за основу корень *-рад-*:

Рад, рада, радо - в этих словах содержится основной смысл концепта «радость». По данным «Этимологического словаря русского языка» Г. П. Цыганенко, слово *рад* произошло от древнерусского *радъ*, которое развилось из праславянского **radъ*, **radь*, которое развилось из **ordъ*, что значит

«охота». Далее «ог-» изменилось в «га-» в результате действия закона открытого слога.

Происхождение слова **ordъ* однозначно не установлено. Можно возводить праслав. **ordъ* к и.-е. *ārda*, которое имело значение «забота, старание», восходящее к и.-е. **ordh-* «расти», «выросший», как и глагол «расти». Согласно другой гипотезе слово **ordъ* образовано с суф. -d- < и.-е. -dh- от корня **or-/er-* «любить». [27]

Таким образом, можно сделать вывод, что значение лексемы *рад* развивается так: «желающий растить» > «озабоченный» > «горячо желающий чего-либо» > «наполненный приятным чувством», «довольный».

Обратимся к словарю П. Я. Черных. Автор высказывает мнение, что корнем слова считался и.-е. корень **rod-*, что значит «веселый», «радостный», «ободрять». Далее сопоставляет славянские слова, которые имеют корень **rad-* с англосаксонским *rōtu* (ж.) - «веселый», «радостный»; с др.-исландским *-rótask* - «становиться веселым».

В результате можно сказать, что слово **радость** имеет корни не только в древнерусском языке, но и имеет параллели в др.-исландском, англосаксонском, и значения слов между собой похожи. [28]

3.2. Семантический аспект: разнообразие значений слова *радость* в русском языке.

Слово *радость* имеет важное историческое значение, поскольку оно широко использовалось в религиозных и философских текстах различных культур. В общем плане, радость рассматривается как чувство удовлетворения и удовольствия, возникающее в ответ на определенные события или достижения.

Исторически рассматривая концепт *радость*, можно увидеть, что он всегда занимал важное место в культуре и общественной жизни различных народов.

Радость была важным фактором в жизни людей, который способствовал созданию общественного единства и укреплению личных отношений. Существует множество литературных и художественных произведений, в которых радость выступает в качестве центрального мотива, облегчающего переживание жизненных трудностей и проблем.

В русском языке слово радость является многозначным. Согласно словарю С.А. Кузнецова, слово *радость* имеет несколько основных значений.

1. В первом значении *радость* определяется как «эмоциональное состояние положительного чувства и удовольствия, вызванное приятными событиями, успехами или счастливыми обстоятельствами». Это значение отражает эмоциональную сферу человека и связано с ощущением счастья, восторга и благополучия.
2. Второе значение "радости" в словаре С. А. Кузнецова связано с понятием "счастья" и определяется как «состояние удовлетворенности, благополучия и исполнения желаний». Это значение подразумевает достижение желаемого состояния или цели, что вызывает чувство радости и удовлетворения.
3. Третье значение - **радость** используется обычно в разговорном стиле и со словом «моя». Означает ласковое обращение. *Напр.:* Радость моя! [14]

В словаре Т. Ф. Ефремовой слово *радость* также имеет несколько значений:

1. Эмоциональное состояние радости, счастья и удовольствия. Радость в этом контексте отражает положительные эмоциональные переживания, которые могут возникать в различных ситуациях.
2. Приятные события, положительные изменения в жизни, которые приносят радость и удовлетворение. Радость здесь связана с благоприятными событиями, достижениями и удачей.

3. Причина для радости, источник радости. Это может быть что-то конкретное, что вызывает чувство радости, например, встреча с близкими, достижение цели и т.д.

Анализируя значения слова *радость* в словарях С. А. Кузнецова и Т. Ф. Ефремовой, можно сделать вывод, что "радость" в русском языке ассоциируется с положительными эмоциональными состояниями, благоприятными событиями и источниками удовольствия. Оно может быть связано как с внутренним состоянием человека, так и с его внешним проявлением. [10]

Анализ основных семантических оттенков и семантических компонентов понятия "радость" позволяет нам выделить следующие основные смысловые аспекты:

- Положительное эмоциональное состояние: Радость, прежде всего, ассоциируется с положительными эмоциями и чувствами, такими как счастье, удовлетворение, восторг и удовольствие. Этот аспект характеризует радость как положительное, приятное и желанное состояние.
- Удовлетворение и успех: Радость может быть связана с чувством удовлетворения, достижением успеха или исполнения чего-то желанного. В этом аспекте радость выражает чувство удовольствия от достижений, благополучия и удовлетворенности своей жизнью.
- Внутреннее состояние: Радость может быть понята как внутреннее состояние или эмоциональное настроение человека, которое вызывает положительные эмоции и чувства. Это отражает субъективный аспект радости, который связан с индивидуальными переживаниями и эмоциональным благополучием.
- Социальное взаимодействие: Радость может быть связана с социальными взаимодействиями, включая радость от общения, любви, семейных отношений и социальных связей. В этом аспекте радость

выступает как эмоциональная реакция на социальные связи и взаимодействия с другими людьми.

- Связь с приятными событиями и предметами: Радость может быть связана с приятными событиями, достижениями, праздниками и радостными моментами в жизни. Также радость может быть связана с предметами, ситуациями или явлениями, которые вызывают положительные эмоции и чувства радости.

Анализ этих основных семантических признаков концепта "радость" помогает нам понять богатство и многогранность этого понятия в русском языке, его связь с эмоциональными и социокультурными аспектами жизни людей. Это позволяет использовать слово "радость" более точно и выразительно в коммуникации, учитывая его разнообразные смысловые нюансы. [10], [14].

3.3. Употребление слова *радость* во фразеологизмах, устойчивых выражениях, коллокациях.

Этот аспект исследования концепта "радость" включает в себя анализ устойчивых словосочетаний, содержащих это слово, и их значений в контексте русской лингвокультуры.

Однако по сравнению с другими словами, такими как "гнев", количество фразеологических единиц, в которых употребляется слово *радость*, довольно невелико.

Например, есть такие фразеологизмы:

- «*Быть вне себя от радости*»

Его значение - испытывать неподдельную радость, теряя самообладание. Пример в контексте: Поздравляю, душа моя! **Я вне себя от радости!** Теперь тебе надобен жених. [Д. И. Фонвизин. Недоросль (1782)], [Нац. корпус].

- «*Радости полные штаны*»

Его значение - быть очень радостным, радости нет предела.

Пример в контексте: Свистит в кулак, долдон, брюхо чешет, и **радости полные штаны**. [Владимир Личутин. Любостай (1987)], [Нац. корпус].

- *«С какой радости»*

В значении - для чего? На каком основании?

В контексте: — А чего это мы так запраздновали, **с какой радости**? [Михаил Успенский. Там, где нас нет (1995)], [Нац. корпус].

Можем сделать вывод, что фразеологические единицы со словом "радость" часто выражают положительные эмоции, счастье и удовлетворение.

Действительно, фразеологизмов со словом «**радость**» в русском языке мало. Это объясняется тем, что "радость" – это достаточно абстрактное понятие, которое трудно выразить в конкретных образах и ситуациях, которые могли бы стать основой для создания фразеологизмов. Кроме того, многие фразеологизмы, содержащие это слово, могут использоваться в широком диапазоне контекстов и не имеют явной связи с конкретными социокультурными явлениями или событиями, связанными с понятием "радости".

Репертуар фразеологических единиц, связанных с концептом «радость» в русской лингвокультуре, довольно ограничен. Эта лексема в них употребляется, как правило, в прямом значении. В целом, фразеологический аспект концепта "радость" связан скорее с образами и метафорами, чем с конкретными устойчивыми сочетаниями слов.

Кроме того, можно отметить, что фразеологический аспект тесно связан с культурой. Например, в русской лингвокультуре существуют фразеологизмы с концептом "радость", связанные с праздниками и традициями.

Например, **«радость Пасхи»**

«В воспоминаниях об отце Алексии Мечёве инокиня Мария (Тимофеева) рассказывает, как однажды ей «пришлось спросить батюшку: “А почему иногда не в полном совершенстве **вкушаешь эту радость Пасхи**, жалеешь о днях поста

и в особенности о Страстной седмице?» [протоиерей Георгий Чистяков. В поисках Вечного Града (1999)], [Нац. корпус].

Они отражают значимость этих событий в жизни русского народа и связанные с ними положительные эмоции.

Если опираться на данные Национального корпуса русского языка, то можно отметить, что количество фразеологизмов со словом *радость* относительно невелико по сравнению с номинациями других эмоций, такими как "счастье" или "любовь". Это связано, вероятно, с тем, что многие фразеологизмы с данным словом устарели и вышли из употребления.

Материалы Национального корпуса в контексте концепта "радость" позволяют изучить, с какими словами и выражениями данное слово наиболее часто сочетается в русском языке и в каких контекстах оно употребляется.

С помощью анализа данных Национального корпуса русского языка можно выделить несколько типичных контекстов, в которых употребляется данное слово. Во-первых, это сочетания в контекстах, связанные с эмоциональным состоянием человека:

Например: «*испытывать радость*», «*чувствовать радость*», «*выражать радость*», «*разделять радость*», «*дарить радость*» и т.д.

Подробнее можно рассмотреть:

- «Он все время путешествия *испытывал радость* школьника на вакации.» [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том четвертый (1867-1869)], [Нац. корпус].
- «Признаюсь, я *чувствовал радость*, видя, как смешны благонамеренные слова в устах плута, и как уморительно смешна стала всем, от кресел до райка, надетая им маска.» [Н. В. Гоголь. Театральный разъезд (1842)], [Нац. корпус].

- «Я понимаю, человек, у которого в перспективах — хорошая, трудовая жизнь, человек, жаждущий нового — ну тогда понятно, он может *выражать радость* или равнодушие...» [Венедикт Ерофеев. Записки психопата (1956-1957)], [Нац. корпус].
- «Самая мельница словно *разделяла радость* своих хозяев.» [Д. В. Григорович. Кошка и мышка (1857)], [Нац. корпус].
- «Забыли *дарить радость* — себе и близкому человеку.» [Анатолий Кириллин. С собой не возьму // «Сибирские огни», 2012], [Нац. корпус].
-

Во-вторых, слово *радость* часто употребляется в контексте событий, которые вызывают положительные эмоции: «*радость от встречи*», «*радость от подарка*» и т.д.

Примеры контекстов:

- «У Анфисы сразу пропала всякая *радость от встречи*.» [Федор Абрамов. Братья и сестры (1958)], [Нац. корпус].
- «Не в том смысле, в котором мы обычно о ней думаем: например, что человек, который любит другого, готов на него работать, лишать себя чего-нибудь, чтобы тот получил нужное, что родители могут себя лишать необходимого ради того, чтобы дети были сыты и одеты и иногда получали *радость от подарка*.» [митрополит Антоний (Блум). Таинство любви (1971-1986)], [Нац. корпус].
- «Нонна шла, не чувствуя усталости, а только радость: от победы под Сталинградом радость и от своей маленькой победы радость.» [В. Ф. Панова. Кружилиха. Роман (1947)], [Нац. корпус].

Также в Национальном корпусе можно найти сочетания слов "*большая радость*", "*истинная радость*", "*безумная радость*" и другие, которые помогают уточнить смысл и интенсивность эмоций, связанных с радостью.

Можно рассмотреть эти сочетания внутри контекстов:

- «Самая **большая радость**, когда хорошо идет работа.» [И. А. Дедков. Дневник (1979)], [Нац. корпус].
- «Вот истинная **радость жизни** — стремиться к цели, которую осознаешь как великую.» [А. Г. Евтушенко. Дневник (2008)], [Нац. корпус].
- «И при этой мысли **безумная радость** и страх вместе меня охватывает: неужели же близится он, этот час?» [С. Н. Булгаков. Дневник (1923)], [Нац. корпус].
- «Я где-то понимаю графоманов и не удивляюсь их упорству в труде — они ведь тоже переживают **радость творчества**, восторг ожидания, а если получится дитя недоделанное, уродливое, порой без глаз и носа — это уж дело шестнадцатое — свое дитя все равно всех любимей, так же, как и «моя мама всех красивше!» [Виктор Астафьев. Зрячий посох (1978-1982)], [Нац. корпус].

Что касается устойчивых выражений и коллокаций, то можно привести общие примеры сочетаний и коллокаций со словом *радость* в контексте предложений.

Источник радости: *Источник радости и света встретился мне на пути, я не раз встречал его в жизни и потом скоро терял.* [М. М. Пришвин. Дневники (1918)], [Нац. корпус].

Излучать радость: «Он всегда был тих и спокоен, всегда излучал радость.» [Георгий Флоровский. Старец Силуан (1866-1938). (предисловие к книге) (1958)], [Нац. корпус].

Радость жизни: «Годы безделья выжигают в человеке радость жизни.» [Слава Сэ. Ева (2010)], [Нац. корпус].

Радость сердца: «Восторг духа и радость сердца дают те энергии, которые питают тонкое тело.» [Е. И. Рерих. Письма в Европу (1931-1935)], [Нац. корпус].

Хотя слово "радость" обычно ассоциируется с положительными эмоциями и приятными событиями, иногда оно может приобретать отрицательную окраску в определенных контекстах. Вот несколько примеров контекстов, в которых радость может иметь отрицательное значение:

- **Контексты, которые указывают на противоречивые или противоположные чувства, когда радость смешивается с горем или печалью.**

Например: «Мне выпала на долю **горькая радость** познакомиться и быть с Гинзбургом в лагере, в заключении.» [Юлий Даниэль. Выше других // «Синтаксис», 1978], [Нац. корпус].

- **Контексты, где что-то не доставляет чувство радости.**

Например: «И вот все мечты исполнились, все это есть, а счастья нет. Жизнь **не в радость**. А что, если мы предположим и здесь такое же объяснение: ему плохо, так как он не рад сам себе?» [Александр Колмановский. Безучастность // «Знание - сила», 1997], [Нац. корпус].

Такие словосочетания помогают выразить отрицательные или противоречивые аспекты радости, дополняя и расширяя значение в контексте. Они позволяют описать сложные эмоциональные состояния и ситуации, где радость имеет неоднозначную или негативную окраску.

Из этого следует вывод, что слово *радость* образует разнообразные словосочетания и коллокации, которые отражают его семантическое значение и употребление в самых различных контекстах. Слово может иметь не только положительную окраску, но и отрицательную.

ВЫВОДЫ

Базовой категорией лингвистики является понятие «концепт» – ментальная единица сознания (единица мышления и хранения информации в сознании), которая является квантом структурированного знания и представляет культурно-национальную ментальность его носителей. В языковой картине мира концепт объективируется лексемами, свободными и устойчивыми словосочетаниями и может быть исследован на материале, полученном в результате свободного ассоциативного эксперимента, сплошной выборки фразеологизмов, пословиц, поговорок и художественных текстов.

Безусловно, разные типы концептов будут отличаться по структуре, однако большинство исследователей сходятся в том, что концепт представляет собой неоднородное образование, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых различными языковыми способами и средствами. Становится ясно, что в концепте сложна многокомпонентная и многослойная структура.

В ходе проведенного исследования, целью которого было описание и анализ концепта «Радость» в русской языковой картине мира и в русской лингвокультуре, было дано общее представление о том, что такое «концепт», «языковая картина мира» и описан лингвокультурный аспект концепта «радость».

Концепт "Радость" является одним из базовых концептов языковой картины мира. У него широкая лингвистическая концептуализация, поскольку само понятие радости можно трактовать с разных позиций. Радость может быть представлена и как тяготение к материальному достатку, и как эмоциональный порыв, и как духовное состояние, что обусловлено синхроническим аспектом репрезентации категории радости.

Изученный нами концепт «Радость» представляет огромный интерес в лингвистическом, философском и общечеловеческом планах, а также занимает значительное место как в научной, так и языковой картинах мира.

Языковая концептуализация радости есть осмысление его сущностных признаков, которые объективируются соответствующими языковыми единицами. Есть основания полагать, что радость, как составляющая внутреннего мира человека, его внутренней жизни в истории развития культуры и социума, понималась и рассматривается как один из основных аспектов жизни и признается одним из первичных факторов человеческих взаимоотношений, что отражено и в его речевой концептуализации. С точки зрения совокупности сущностных признаков радость есть универсальное содержание. Речевые интерпретации этого феномена позволяют выявить многогранность и многокомпонентность данного концепта.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

- концепт «Радость» носит исторически эволюционирующий и изменчивый характер, нашедший свое отражение в особенностях его реализации в лексике и фразеологии;

- концепт «Радость» – это, безусловно, важная единица языковой картины мира, и она несет в себе такие базовые смыслы, как «расположение судьбы», «удача», «интенсивная радость», «благополучие и процветание», «чувство удовлетворения жизнью», выступая чувственно-эмоциональной формой идеала;

- радость – это прежде всего состояние души, которое зависит в значительной степени от жизненных установок и ожиданий человека.

- концепт "радость" является многоаспектным и многогранным понятием, которое может быть интерпретировано с разных позиций, включая эмоциональный, социокультурный и духовный аспекты.

- языковая концептуализация радости отражает её сущностные признаки, которые проявляются в соответствующих языковых единицах, таких как лексемы, фразеологические выражения, коллокации.

Радость является универсальным содержанием, которое имеет значение и важность для людей в разных культурных и социальных контекстах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Ю. С., Ларина Т. А. К вопросу о “картине мира” // Филологические науки. Вопросы теории и практики [Электронный ресурс]– Режим доступа: <https://www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/15.html>
2. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания/. ВЯ, 2017. 390 с.
3. Аскольдов-Алексеев С. А. Концепт и слово // Новая серия. Л., 2018. С. 28-44
4. Бондаренко Е. В. Картина мира и дискурс: реализация дуальной природы человека // Дискурс как когнитивно-коммуникативный феномен/ Ред. Шевченко И. С.: Монография. Харьков: Константа, 2016. С. 36–64.
5. Вайсгерберг Л. Родной язык и формирование духа. Москва, 2019. 232 с.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. Москва, 2017. 157 с.
7. Воркачов С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. Москва: Филологические науки, 2021. 72 с.
8. Гвоздиченко Л. М. Феномен метафоры: основные аспекты исследования // Лингвистика. Луганск: Изд. Луг. Нац. Педаг. Ун-т. 2018. С. 44–53.
9. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. Москва: Прогресс, 2017. 450 с.
10. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Москва: Русский язык, 2000. Электронный ресурс: <https://www.efremova.info/word/radost.html#.ZGe13C-ON4A>
11. Карасик В. И. Языковые концепты как измерения культуры (субкатегориальный кластер темпоральности) // Концепты. Выпуск 2, 2017. 416 с.

12. Кубрякова Е. С. Про современное понимание термина «концепт» в лингвистике и культурологии // Реальность, язык и сознание. Тамбов: Изд. ТДУ, 2018. С. 5-15.
13. Кудряшова О. В., Картина мира: понятие, содержательные и структурные компоненты (арт-исследование на примере студенческой выборки) // XXI в.: итоги прошлого и проблемы настоящего. 2018. № 7 (11). С. 242-246
14. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. [Электронный ресурс]–
<https://gufo.me/dict/kuznetsov/%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>
<http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%A0%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C&all=x>
15. Лисиченко Л. А. Структура языковой картины мира // Мовознавство. 2017. N5/6. С. 36–41.
16. Маслова В. А. Лингвокультурология: Пособие для студ. высш. уч. заведений. Москва: Издательский центр “Академия”, 2019. 208 с.
17. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] –.
<https://ruscorpora.ru/>
18. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Москва: АСТ: Восток-Запад, 2010. 314, [6] с.
19. Потанина Н. Л. , Шарандин А. Л. , Бабина Л. В. Концептуальное пространство языка: сборник научных работ / Под ред. Е. С. Кубряковой. Тамбов: Изд. ТНУ им. Г.Р. Державина, 2017. 492 с.
20. Потапчук С. С. Лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы к изучению концепта в современном языкознании // Актуальные проблемы современной филологии. Языковедческие студии. Сборник научных работ Ровенского гос. гуман. ин-та. Виа.15. Ровно: РДГУ, 2017. 104 с.

21. Приходько А. Н. Дискурсология концепта VS Концептология дискурса // Вестник Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. 2017. №782. С. 66–71.
22. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 2017. – 656 с.
23. Симонов П. В. Что такое эмоции? Мозговые механизмы эмоций // Лекции о работе головного мозга. Москва: ИП РАН, 2018. С. 5-26.
24. Шамаева Ю. Ю. Когнитивная структура концепта РАДОСТЬ. Дис... канд. филол. наук: 10.02.04. Харьков, 2019. 260 с.
25. Вальтер Шубарт: Европа и душа Востока. Москва: Изд. (2000).
[Электронный ресурс] –
<https://www.universalinternetlibrary.ru/book/6097/ogl.shtml>
26. Уорф Б. Наука и языкознание // Новое в лингвистике. Вып. 1. Москва, 2020. 589 с.
27. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка. Киев: Рад. шк, 1989. 510 с. [Электронный ресурс] – <https://www.slovorod.ru/etym-cyganenko/cyg-r.htm>
28. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : 13 560 слов : [В 2 т.] 5. изд., стер. Москва : Рус. яз., 2002.